

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Н.С. ПАХОЛКИН
*аспирант Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск
e-mail: sulor88@mail.ru*

И.В. СМОЛЬКОВА
*зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Байкальского государственного университета экономики и права,
доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск
e-mail: kupik@isea.ru*

ПОНЯТИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматриваются понятие и проблемные вопросы восстановительного правосудия. На сегодняшний день в России и в мире очень остро стоит вопрос кризиса пенитенциарной системы и наказания как такового, что заставляет ученых заниматься поиском альтернатив уголовной юстиции в целом. Одной из таких альтернатив на сегодняшний день является восстановительное правосудие, в частности, институт медиации. Институт медиации в нашей стране пока применяется только в рамках гражданского и арбитражного процессов, но его применение необходимо и обоснованно в уголовном процессе.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, медиация, уголовный процесс, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

N.S. PAHOLKIN
*post-graduate student, Baikal State University
of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: sulor88@mail.ru*

I.V. SMOLKOVA
*Chairholder, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Law, Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: kupik@isea.ru*

CONCEPT OF RESTORATIVE JUSTICE IN CRIMINAL PROCEDURE

The article deals with the concept and problematic issues of restorative justice. At present, the issue of crisis of penitentiary system and punishment is very topical in Russia and in the world and it makes the scientists look for alternatives for criminal justice. Today one of such alternatives is restorative justice, particularly, institution of mediation. Institution of mediation in our country is applied only in civil and arbitral procedures but its application is necessary and reasonable in criminal procedure.

Keywords: restorative justice, mediation, criminal procedure, termination of criminal case in connection with mediation by the parties.

Современное уголовное судопроизводство направлено на то, чтобы лицо, совершившее преступление, понесло уголовное наказание. В основе же восстановительного правосудия заложена идея о том, что лицо, совершившее преступление, осознает последствия своего деяния и принимает меры,

чтобы загладить причиненный вред потерпевшему.

Результатом восстановительного правосудия может стать добровольное соглашение сторон о примирении и прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, при этом удовлетворяются интересы

как потерпевшего, так и лица, совершившего преступление.

Один из активных сторонников восстановительного правосудия Х. Зер полагает, что проблема современной системы уголовных наказаний в развитых странах — «обезличенность пенитенциарной системы» [3, с. 150]. Эта обезличенность проявляется в следующем.

Во-первых, это безразличное отношение к жертве преступления. Казалось бы, система уголовного права и правоохранительных органов направлена на защиту интересов жертвы. На самом же деле получается, что жертва устраняется из процесса правосудия на начальном этапе, ее участие в судебном процессе минимально, а главное, не делается почти ничего для того, чтобы возместить жертве моральный ущерб, нанесенный ей в результате преступления. Конечно, потерпевший имеет право на возмещение причиненного ему вреда, но зачастую денежная компенсация воспринимается им как попытка снять моральную ответственность с преступника, и этого для него недостаточно, чтобы справиться с последствиями тяжелой моральной травмы. В худшем случае жертва даже может столкнуться с негативным отношением к себе со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, это обезличенное отношение к индивидуальности преступника в принципе и к трансформации его личности после наказания. Преступник воспринимается не как индивид с прошлым и будущим, а, в первую очередь, как опасный элемент, угрожающий целостности общества. Даже если подсудимый не приговаривается к лишению свободы, вся процедура следствия, дознания и суда строится на негативном отношении к подсудимому. Отбывание лишения свободы почти не оставляет осужденному шансов вернуться к нормальной жизни в обществе. Будучи надолго исключенным из общества, он теряет психологические навыки существования в нем и после освобождения становится своего рода парией. Часто единственной возможностью адаптироваться для такого человека остается существование в преступном сообществе, в преступной субкультуре, что еще больше удаляет его от законопослушной жизни. Кроме того, осужденный, как правило, считает себя жертвой обстоятельств

и уголовного правосудия, не осознавая зло, причиненное другому человеку.

По мнению Х. Зера, «восстановительное правосудие, в отличие от традиционного (характеризуемого как правосудие возмездия), воплощается с помощью различных программ и практических проектов. Восстановительное правосудие — отнюдь не готовая к применению тщательно разработанная схема. Это скорее линзы, через которые можно смотреть на мир, это точка отсчета в поиске справедливости. Эти линзы позволяют увидеть истины, которые, так или иначе, присутствуют во всех культурах» [3, с. 185]. В настоящее время при значительном разнообразии подходов и наименований подобных программ — в Соединенных Штатах таких программ насчитывается в общей сложности около ста — все они в качестве ведущего элемента примирительной технологии используют посредничество [1, с. 63].

Аналогичные программы такого направления существуют и в ряде других стран, таких как Великобритания, Германия, Франция, Финляндия, Голландия, Казахстан и Украина.

Появление в современном зарубежном праве многочисленных альтернативных механизмов по освобождению от уголовного преследования было обусловлено целым рядом предпосылок, которые условно можно отнести к *экономическим* (общество не располагает неограниченными материальными ресурсами для содержания большого количества заключенных и надзирателей) и *социальным* (на сегодняшний день остро стоит проблема социальной реабилитации осужденных и предупреждения новых преступлений). Кроме того, большинство юристов все настойчивее указывают на «кризис наказания как такового» и необходимость поиска альтернатив уголовной юстиции. *Уголовно-правовыми* предпосылками альтернативных механизмов является то, что основная масса преступлений (60 %), закрепленная в УК РФ, относится к преступлениям небольшой и средней тяжести. *Уголовно-процессуальной* предпосылкой развития восстановительного правосудия является принцип целесообразности уголовного преследования. В соответствии с данным принципом компетентным органам и должностным лицам предоставлено право решать в каждом конкретном случае, осуществлять уголовное преследование кон-

кретных лиц или освобождать их от уголовной ответственности [2, с. 25].

В настоящее время в современном иностранном уголовно-процессуальном праве наблюдается явный постоянный императив *de lege ferenda* — ускорение уголовного процесса, а также введение различных альтернативных способов разрешения конфликтов. Связано это в первую очередь с тем, что карательный подход к решению проблем преступности оказывается неэффективным как экономически, так и социально. По справедливому мнению Л.В. Головки, одним из наиболее радикальных способов ускорения уголовного процесса является так называемое «альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов», когда ускорение процесса происходит за счет его сокращения [Там же, с. 42]. Речь идет о таком производстве по уголовному делу, которое может быть завершено на одном из самых ранних этапов судопроизводства.

Восстановительное правосудие по своей сути — новый, отличный от прошлого, взгляд на преступление и наказание. Не случайно законодатель в ст. 6 УПК РФ в числе приоритетных задач уголовного судопроизводства назвал защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

К сожалению, отечественная правовая система в сфере уголовного судопроизводства характеризуется тем, что многие ее правовые институты не используются должным образом, хотя могли бы при правильном подходе значительно упростить достижение целей, закрепленных в законодательстве. Одним из таких институтов является примирение сторон, закрепленное ст. 25 УПК РФ.

Содержанием данного института является прекращение уголовного дела при примирении потерпевшего с обвиняемым, при наличии условий, установленных законом. В рассматриваемом плане важным является и область применения данного института — уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Так, в соответствии с судебной статистикой в 2008 г. по делам о преступлениях небольшой тяжести было осуждено 322 120 чел., в 2009 г. — 324 917 чел., в 2010 г. — 309 528 чел.

По делам о преступлениях средней тяжести в 2008 г. было осуждено 309 795 чел.,

в 2009 г. — 290 854 чел., в 2010 г. — 281 060 чел.

В связи с примирением сторон прекращено уголовных дел: в 2008 г. — 233 058 чел., в 2009 г. — 217 045 чел., в 2010 г. — 210 667 чел. [7].

Из приведенных данных видно, что только треть уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести была окончена примирением сторон.

Конечно, речь не идет о том, что целесообразно прекращать значительное количество уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести в связи с примирением сторон. Но представляется очевидным, эта пропорция однозначно свидетельствует о том, что институт примирения сторон используется недостаточно эффективно.

Примирение сторон — совместная деятельность потерпевшего и обвиняемого по достижению приемлемого результата для обеих сторон в рамках уголовного дела, закрепленного в соглашении между ними, выраженного в возмещении вреда потерпевшему обвиняемым в обговоренной форме и в отказе потерпевшего от требования привлечь обвиняемого к уголовной ответственности.

Примирение сторон означает оформленный в надлежащей процессуальной форме отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению; другими словами — прекращение конфликта между виновным и потерпевшим путем восстановления нарушенных преступлением отношений.

Поскольку деятельность правоохранительных органов направлена на обеспечение охранительной функции, то защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступает как цель — назначение уголовного судопроизводства. Уместно здесь вспомнить слова известного ученого А. М. Ларина, который рассматривал защиту как «противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось» [4, с. 163].

В ст. 37 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено: «Суд на любой стадии разбирательства может принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства дела позволяют сделать вывод о том, что спор был урегулирован». В ст. 38 и 39 данной Конвенции отражена процедура мирового соглашения как дружественного урегулирования конфликта и последующего прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон [6, с. 147].

В юридической литературе в настоящее время уделяется большое внимание расширению диспозитивных начал в уголовном процессе и, в частности, применению медиативных приемов. Подчеркнем в связи с этим, что медиативные приемы могут инициироваться как самим потерпевшим, так и лицом, совершившим преступление, по согласованию с лицом или органом, в производстве которого находится дело. Медиация — это процесс по урегулированию определенного спора или правового конфликта с целью применения примирительных процедур исключительно без вмешательства соответствующих правоохранительных органов. Медиатором может выступать независимое лицо, профессионально подготовленное для выполнения этих действий. Эту примиренческую миссию должно организовывать и проводить специально подготовленное для этого лицо — медиатор [1, с. 62].

Медиация как посредничество — это внесудебное урегулирование споров между субъектами при участии незаинтересованной стороны — медиатора.

Этот процесс, по сути, есть неформальный способ разрешения конфликтов, при котором стороны встречаются совместно с избранным беспристрастным и нейтральным специалистом-медиатором. Такой специалист помогает вести переговоры для выработки приемлемого для сторон разрешения правового конфликта. Подобное посредничество особенно необходимо по делам частного обвинения, а также при производстве по делам несовершеннолетних.

Что касается производства по делам частнопубличного, а также публичного обвинения, то полагаем, что и в этих случаях вполне могут использоваться медиативные приемы, следствием чего должно стать ме-

диативное соглашение между сторонами, которое может быть составлено как в сложной форме, так и в более простой. В частности, при простой форме модели восстановительного правосудия, т. е. при соглашении между жертвой преступления и лицом, его совершившим, может быть найден консенсус для обеих сторон. Потерпевшему компенсируется причиненный ущерб и стороны при этом остаются взаимно удовлетворенными.

Соглашения, разумеется, могут быть и более сложными, предполагать и многовариантные приемы, например, возмещение вреда может состояться в форме возмещения не только материального, но и компенсации морального вреда.

Следует также учесть, что в рамках англосаксонской правовой системы, начиная с 70-х гг. XX в., в Европе получила распространение практика, когда государство принимало на себя обязательство отказаться от уголовной репрессии, если обвиняемый компенсировал государству нанесенный преступлением вред в денежной форме. Такой вариант вполне может стать приемлемым и допустимым и в российском уголовном судопроизводстве.

В России альтернативы уголовному преследованию (в их действующем варианте) стали появляться на несколько лет позже, чем на Западе, в настоящее время идет поиск не только альтернатив как таковых, но и разумных пределов их внедрения и применения [2, с. 514].

В частности, в России 27 июля 2010 г. принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который предусматривает разрешение конфликтов с участием посредника-медиатора в гражданском и арбитражном процессах [5]. Принятие данного закона является большим шагом к внедрению концепции восстановительного правосудия в России. Однако существует целесообразность внедрения института медиации в уголовное судопроизводство.

Итак, медиация — посредническая процедура, она заключается в урегулировании конкретного правового спора или конфликта между сторонами без обращения в компетентные органы (суд, органы предварительного расследования), поэтому такую миссию должен выполнять посредник-медиатор.

В случае обращения в правоохранительные органы соответствующее должностное лицо (следователь, дознаватель, прокурор, суд) при изъявлении желания сторон о примирении должно направить их к медиатору.

Медиатором может быть лицо, наделенное полномочиями по урегулированию и разрешению уголовно-правовых споров. Представляется, что медиатор как лицо, организующее и проводящее переговоры между сторонами правового конфликта для содействия примирению сторон и выработке ими взаимоприемлемых для себя условий по урегулированию конфликта, должен непременно пройти дополнительную подготовку по проведению таких переговоров. Если, например, речь идет об урегулировании конфликтов по делам несовершеннолетних, медиаторами вполне могут быть педагоги, психологи, социологи, а также те, кто имеет определенный опыт в работе с подростками и, конечно же, жизненный опыт.

Медиатор должен строить свою работу по урегулированию уголовно-правового конфликта между сторонами исключительно на основе достигнутого добровольного соглашения сторон. Это связано с тем, что заглаживание вины обидчиком помогает, прежде всего, восстановить права потерпевшего на получение компенсации за причиненный вред в результате совершенного преступления.

Медиация как таковая базируется на частноправовых подходах, обладает частноправовой природой и выполняет не только функции защиты прав, но и направлена на нахождение компромисса, а также примирения сторон. Ее применение в уголовном процессе позволит использовать ресурс, заложенный в ст. 25 УПК РФ, более эффективно, чем он используется сейчас.

Развитие правового института примирения сторон путем включения в него медиации, с одной стороны, позволяет большему количеству лиц, вовлеченных в уголовно-правовые отношения в качестве потерпевших и обвиняемых, выйти из них, восстановив нарушенные преступлением права, возместить причиненный вред потерпевшему. Кроме того, сама концепция восстановительного правосудия позволяет разгрузить правоохранительные органы от значительной части, нередко формальной бумажной работы, а также добиться целей уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение новых преступлений) без применения такового. К тому же восстановительное правосудие направлено, прежде всего, на то, чтобы способствовать «исцелению» как конкретной личности, так и общества в целом, заинтересованность в развитии альтернативных форм правосудия непременно будет возрастать.

Список использованной литературы

1. Восстановительное правосудие / под общ. ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.
2. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.
3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М., 2002.
4. Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека. М., 1966. С. 163–170.
5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон РФ от 27 июля 2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
6. Права человека: сб. междунар. док. / сост. Л.Н. Шестаков. М., 1986.
7. Судебная статистика [Электронный ресурс]: офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL:<http://www.cdep/index.php?id=5&item=495>.

References

1. Vosstanovitel'noe pravosudie / pod obshch. red. I.L. Petrukhhina. M., 2003.
2. Golovko L.V. Al'ternativy ugovolovnomu presledovaniyu v sovremennom prave. SPb., 2002.
3. Zer Kh. Vosstanovitel'noe pravosudie: novyi vzglyad na prestuplenie i nakazanie / pod obshch. red. L.M. Karnozovoi. M., 2002.
4. Larin A.M. Zashchita prav cheloveka i grazhdanina v ugovolovnom sudoproizvodstve // Obshchaya teoriya prav cheloveka. M., 1966. S. 163–170.
5. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): feder. zakon RF ot 27 iyulya 2010 № 193-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2010. № 31. St. 4162.
6. Prava cheloveka: sb. mezhdunar. dok. / sost. L.N. Shestakov. M., 1986.
7. Sudebnaya statistika [Elektronnyi resurs]: ofits. sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF. URL: <http://www.cdep/index.php?id=5&item=495>.